

ЕВГЕНИЙ СЛОГОДСКИЙ

ГЛАЗА, КОТОРЫЕ ДВИГАЮТ ТЕЛО

- МЕТОД -

ФЁЛЬДЕНКРАЙЗА

- ДЛЯ ЗРЕНИЯ -

Евгений Слогодский Глаза, которые двигают тело. Метод Фельденкрайза для зрения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73263828

ISBN 9785006916173

Аннотация

Книга о зрении, которая ломает привычную картину: миопия, астигматизм и многие другие проблемы глаз – это не рок и не возраст, а перестройка организма, которую можно повернуть вспять. Внутри – редкие практики, объяснения без мистики и без маркетинга, реальные механизмы и путь к ясному зрению без операций. Эта книга показывает, что глаза не ломаются – они адаптируются. И этим можно управлять.

Содержание

Введение	8
Что такое зрительное поведение	11
Зрение и внимание	13
Новизна подхода	15
Для кого эта книга	18
Как устроена книга	20
Глава 1. Почему зрение – это не «глазная оптика», а поведение мозга	22
Камера, линза и ложное сравнение	24
Что мы действительно видим	26
Как мозг строит модель мира	27
Сетчатка ≠ Видение	28
Практика №1: слепое пятно	29
Практика №2: влияние контекста	31
История о том, как мозг «видит» смысл, а не свет	33
Когда смысл исчезает	34
Зрение – это навык	35
Что делают глаза	36
Где находится «картинка»	37
Что это меняет в практическом смысле	38
Практика №3: когда картинка оживает	39
Глава 2. Карта тела, карта взгляда и метод	41

Фельденкрайза	
Карта тела: внутренний GPS мозга	42
Где в этой карте живут глаза	44
Фельденкрайз и карта тела	45
Пример из реальной жизни: водитель и ребёнок	46
Почему взрослые «теряют» карту	47
Глаза и шея: единая система	48
Практика №1: почувствовать связь глаз и шеи	49
Практика №2: горизонт и позвоночник	51
Метод Фельденкрайза: движение как обучение	52
История пациента Фельденкрайза (коротко)	54
Зрение как часть поведения	55
Практика №3: периферия и движение	56
Глава 3. Как рождается усталость глаз: спазм, туннель и привычка	58
Фокус вблизи: когда полезная функция превращается в ловушку	60
Спазм не живёт в глазах отдельно от тела	62
Туннельный взгляд: когда мир сужается до точки	64
Стресс, перфекционизм и съеденная периферия	66
Привычка смотреть узко: как нервная система закрепляет усталость	67

Как тело подсказывает, что вы в туннеле	69
Мини-диагностика: как вы смотрите на мир	70
Осознанное расширение поля зрения: без насилия и «тренировок»	72
Практика 1. «Широкий взгляд»	73
Практика 2. «Вид с периферией»	74
Практика 3. «Разорвать связку: напряжение = фокус»	75
Как превратить осознанность в новую привычку	77
Усталость глаз как приглашение к изменению, а не как приговор	79
Глава 4. Почему усилие мешает мозгу учиться	82
Как мозг меняется: нейропластичность без романтики	84
Тренировка и обучение: две разные вселенные	86
Почему «через не могу» разрушает тонкие навыки	88
Фельденкрайз и формула «сделай меньше, чем можешь»	90
Нейропластичность любит малые нагрузки и разнообразие	92
Взгляд и усилие: почему «сильнее смотреть» нельзя	94
Практика: обычный поворот головы и «режим Фельденкрайза»	96

Часть 1. Обычный режим	97
Часть 2. Режим Фельденкрайза	98
Часть 3. Сравнение	100
Как этот принцип переносится на глаза	101
Итог: усилие укрепляет старое, внимание создаёт новое	102
Глава 5. Голова на «подшипниках»: шея как база для взгляда	104
Глаза и голова: тайный тандем	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глаза, которые двигают тело. Метод Фельденкрайза для зрения

Евгений Слогодский

© Евгений Слогодский, 2026

ISBN 978-5-0069-1617-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я много лет работаю с глазами людей и каждый раз вижу одну и ту же картину: глаза устают первыми, а последним до них доходит здравый смысл.

Мы живём в эпоху, в которой зрение одновременно перегружено и обесценено. Миллионы людей целый день смотрят в экраны, не видя при этом ни собственного тела, ни пространства вокруг. Офтальмология шагнула далеко вперёд: мы умеем измерять диоптрии, давление, толщину сетчатки, делать точные операции, подбирать линзы и сложные оптические системы. Но при этом мы почти не умеем работать с тем, как человек реально **смотрит, двигается и живёт в своём зрении**.

То, что называют «зрением» в бытовом языке, чаще всего сводится к фразе: «сколько у меня диоптрий». Но для мозга зрение – это не цифра в рецепте очков. Это способ ориентироваться в мире, принимать решения, чувствовать расстояние до других людей, ловить малейшие изменения в мимике, успевать увидеть автобус, который выезжает из-за угла. Мы видим не глазами. Мы видим **всем собой**.

Эта книга родилась на стыке двух миров.

Первый мир – это моя практическая работа с восстановлением и развитием зрения, «**Школа умного зрения**», программы «**MultiOculus**» и десятки других курсов, семинаров

и тренингов, с которыми вы, возможно, уже знакомы.

Второй мир – это метод Моше Фельденкрайза, удивительной глубины подход к движению, вниманию и обучению, который переворачивает представление о том, как тело и мозг вообще могут меняться.

И сразу важно сказать честно: у **Моше Фельденкрайза нет отдельного «метода для глаз»**. Он не писал учебников по офтальмологии, не измерял диоптрии и не подбирал линзы. То, что он делал, было ещё тоньше: он учил людей **двигаться и чувствовать по-другому**, а через это – иначе воспринимать мир. В его уроках глаза, голова, шея, дыхание, осанка, равновесие постоянно переплетены. Он не «лечил глаза», он менял **организацию человека в целом**, и зрение неизбежно оказывалось внутри этих изменений.

Я, Евгений Слогодский, много лет знаком с методом Фельденкрайза и постепенно, шаг за шагом, ввёл его принципы в свою систему восстановления зрения. Сначала это были отдельные элементы в практиках: мягкие движения, внимание к шее и затылку, к тому, как человек смотрит, когда двигается. Потом стало ясно, что здесь скрыт огромный резерв: можно создать целостный подход к глазам, который не конкурирует с офтальмологией, а **дополняет её там, где она традиционно мало работает** – в сфере зрительного поведения, внимания, движения, привычек.

Эта книга – результат такой переработки.

Я не переписываю Фельденкрайза, не утверждаю, что «он всё это задумывал именно для глаз». Я делаю другое: беру его ключевые принципы, проверяю их на физиологии зрения, нейрофизиологии, практике работы с сотнями людей – и **перекладываю на язык зрительных функций**: аккомодации, саккад, фиксаций, периферического зрения, зрительно-двигательной координации. То есть я использую метод Фельденкрайза как **мощный трансформационный инструмент** для глаз и для мозга, который этими глазами пользуется.

Что такое зрительное поведение

Прежде чем говорить о методах, важно договориться о терминах.

Обычно о зрении говорят так: «у меня минус три», «у меня астигматизм», «у меня спазм аккомодации». Всё это важно, но рассказывает лишь маленький участок истории. Гораздо интереснее понятие **зрительного поведения**.

Зрительное поведение – это то, **как человек использует свои глаза и зрительную систему в реальной жизни**. Это привычка смотреть вниз или в сторону, избегать прямого взгляда. Это способность быстро переводить взгляд с ближнего на дальнее и обратно. Это то, как он читает: замирает, «вцепившись» в строку, или позволяет глазам легко скользить. Это ширина его зрительного поля: видит ли он только экран перед носом или «держит» и комнату, и окно, и своё тело одновременно.

Зрительное поведение включает в себя:

- паттерны движения глаз (саккады, фиксации, сканирование пространства);
- положение головы и шеи при работе глазами;
- дыхание и общий мышечный тонус во время зрительных задач;
- внимание: куда оно направлено, насколько оно сужено

или расширено;

– эмоциональный фон: тревогу, ожидание опасности, стыд, избегание контакта.

Два человека с одинаковыми диоптриями могут жить в принципиально разных зрительных мирах. Один – с хроническим напряжением, узким туннелем и усталостью к вечеру. Другой – с живым, «объёмным» взглядом, хорошей ориентацией и минимальной усталостью. Формально их глаза «одинаковые», но **поведение их зрения разное** – а значит, и качество жизни разное.

Современная практическая офтальмология почти не трогает зрительное поведение. Она прекрасно умеет изменять оптику: очки, линзы, лазерная коррекция. Но то, как человек после этих процедур смотрит, движется, как он пользуется своим восстановленным или скорректированным зрением – это чаще всего остаётся за кадром. Там, где заканчивается диоптрия, **начинается человек**. И именно там вступают в игру телесно-ориентированные подходы, психофизиология и метод Фельденкрайза.

Зрение и внимание

Второй ключевой элемент, без которого нельзя говорить о зрении всерьёз, – это внимание.

Люди любят думать, что видят всё вокруг примерно одинаково. На самом деле мы видим только то, к чему **присутствуем вниманием**. Глаза могут механически двигаться, а мозг в этот момент – быть занят тревогой, внутренним диалогом, воспоминаниями. Внешне кажется: «я смотрю». Внутри по факту происходит: «картинка идёт сама по себе, я в ней не участвую».

Моше Фельденкрайз, хотя и не был офтальмологом, блестяще понимал природу внимания. Его уроки строились так, чтобы человек начинал замечать мельчайшие нюансы: где движение идёт легко, где возникают лишние усилия, что меняется в дыхании, когда глаз или голова поворачиваются на один и тот же угол, но с разной внутренней установкой. **Внимание** для него было не просто «сосредоточенностью», а инструментом **нейропластичности** – способностью мозга перестраивать свои связи в ответ на опыт.

Когда мы переносим это на зрение, становится очевидно: без внимания занятия глазами превращаются в чистую механическую гимнастику. Можно годами рисовать глазами круги и восьмёрки, и при этом почти ничего не менять в том, как мозг **использует зрение в реальной жизни**. Можно

многократно «смотреть вдаль», но при этом все эти «вдали» останутся пустым фоном, если туда не приходит внимание.

Поэтому в этой книге мы будем постоянно возвращаться к простому, но радикальному принципу: **не важно только то, что вы делаете глазами; важно, как вы это делаете и чем вы при этом являетесь.**

В каком состоянии ваше внимание, где ваше тело, как вы дышите, какие эмоции у вас включаются при зрительной работе.

Метод Фельденкрайза даёт здесь уникальный набор инструментов. Он учит:

- делать мало, но чувствовать больше;
- замедляться настолько, чтобы мозг успевал замечать разницу;
- смещать внимание из мышечного усилия в сенсорное ощущение;
- включать в действие всё тело, а не отдельный фрагмент.

Когда мы применяем это к глазам, рождается то, что я называю **нейросенсорным обучением зрению**. Не «зарядка для глаз», не «лечение миопии упражнениями», а **обучение мозга более эффективному, экономному, живому способу видеть.**

Новизна подхода

В этом месте честно задам вопрос, который, возможно, уже возник у вас в голове:

«Разве никто раньше не догадался соединить зрение и метод Фельденкрайза?»

Частично – да, догадались. В мире есть отдельные специалисты, которые используют фельденкрайзовские уроки для расслабления, для снижения зрительной усталости, для общего улучшения самочувствия. Иногда в их программах встречаются упражнения с глазами. Но чаще всего это остаются **точечными элементами** в общем телесном подходе.

То, что предлагается в этой книге, отличается по нескольким параметрам:

Целенаправленность.

– Здесь метод Фельденкрайза **целенаправленно пере-
ложен на зрительные функции**. Мы говорим не просто «двигаем глазами мягче», а конкретно работаем с:

- саккадами и фиксациями,
- переходами фокуса «близко—далеко»,
- периферическим зрением,
- зрительно-двигательной координацией,
- привычками зрительной ориентации.

Интеграция с практической офтальмологией и нейронаукой.

– Я опираюсь не только на субъективные ощущения людей, но и на данные о:

- связях зрительной коры с моторной,
- роли шейного отдела и затылочной области,
- механизмах спазма аккомодации,
- влиянии позы, стресса и дыхания на зрительную систему.

– Это не магический «телесный метод для всего». Это **конкретная нейрофизиологическая логика**, объясняющая, почему многие привычные гимнастики не дают глубокого эффекта.

Связь с уже существующей системой восстановления зрения.

– Метод Фельденкрайза в книге – не отдельный «интересный модуль», а **строительный блок** в системе, которую я годами развиваю в «Школе умного зрения» и в программах вроде MultiOculus. То есть вы не получите набор разрозненных упражнений, а увидите, как они вписываются в **поэтапный путь** – от осознания зрительного поведения до устойчивых изменений в жизни.

Профессиональная направленность.

– Эта книга написана так, чтобы её мог использовать:

- врач-офтальмолог – как дополнительный инструмент и язык общения с пациентом;
- психолог и телесный терапевт – как мост между эмоциями, телом и зрением;
- тренер ЛФК – как расширение арсенала в реабилитации;
- человек без специального образования – как практическое руководство по улучшению зрительного поведения.

Подчеркну ещё раз важную вещь:

эта книга не заменяет консультацию офтальмолога и не отменяет медицинские вмешательства, когда они нужны. Она не обещает чудесного «лечения диоптрий» и не вступает в конфликт с медициной. Её задача – **расширить поле:** показать, что между «очками» и «операцией» существует огромный мир – мир движений, внимания, привычек, в котором можно делать очень многое.

Для кого эта книга

Я сознательно делаю язык книги живым и доступным, но при этом сохраняю научную основу. Это не популярная брошюра из серии «брось очки за неделю», но и не сухой монографический текст. Она адресована сразу нескольким аудиториям.

Врачам-офтальмологам и неврологам.

– Здесь вы найдёте другой взгляд на привычные жалобы: усталость глаз, спазм аккомодации, головные боли, снижение толерантности к нагрузкам. Книга может помочь вам иначе объяснять пациентам, что с ними происходит, и расширить арсенал немедикаментозных подходов.

Психологам, телесным терапевтам, психосоматическим практикам.

– Вы увидите, как зрение вплетено в эмоциональную жизнь человека: в его стыд, тревогу, избегание контакта, страх будущего. И получите практики, через которые можно работать не только с «головой», но и с глазами как частью телесной картины.

специалистам по движению.

– Для вас эта книга – приглашение включить зрение в привычную работу с опорно-двигательным аппаратом, осанкой,

координацией, равновесием.

Людам, ведем здоровый образ жизни, и всем, кто чувствует, что глаза устали жить в век экранов.

– Вы сможете использовать практики из книги как часть своей ежедневной гигиены зрения, не превращая их в тяжёлую повинность.

Если вы держите эту книгу в руках, у вас, скорее всего, уже есть какой-то опыт: очки, линзы, упражнения, йога, визиты к врачам. Моя задача – не отменить ваш путь, а **дать ему новое измерение.**

Как устроена книга

В следующих разделах мы последовательно:

– Разберёмся, как мозг делает зрение: от сетчатки до восприятия, от движения глаз до карт тела.

– Посмотрим, что такое зрительное поведение в деталях: как вы читаете, ходите, сидите за компьютером, как ваше внимание влияет на зрение.

– Познакомимся с ключевыми принципами метода Фельденкрайза в применении к глазам: мягкость, малость, вариативность, внимание, интеграция.

– Перейдём к практике: вы получите подробные пошаговые уроки – для шеи и затылка, для движений глаз, для периферии, для чтения и работы вблизи, для ходьбы и ориентации.

– Отдельно обсудим, что это даёт при миопии, астигматизме, функциональных зрительных нарушениях, как встроить занятия в повседневную жизнь и профессиональную деятельность.

– И наконец, мы поговорим о том, почему традиционные «гимнастики для глаз» часто не работают так, как обещают, и чем отличается подход, основанный на изменении **паттернов поведения**, а не на количестве повторов упражнений.

Я приглашаю вас относиться к этой книге не как к набору приёмов, а как к **курсу обучения**. Не спешите. Не пытайтесь

тесь «сделать всё сразу». Самое главное здесь – не количество движений, а качество вашего присутствия в них.

Если вы позволите себе замедлиться, почувствовать свои глаза, шею, дыхание, своё внимание; если вы будете готовы немного пересмотреть привычный образ «я и мой взгляд» – то даже небольшие, мягкие шаги могут со временем привести к очень ощутимым изменениям. И тогда зрение перестанет быть только строкой в рецепте очков и снова станет тем, чем было задумано природой: **способом быть в мире – ясно, живо и свободно.**

Глава 1. Почему зрение – это не «глазная оптика», а поведение мозга

Если спросить на улице десять случайных людей, что такое зрение, восемь ответят что-нибудь про глаза. Кто-то скажет: «Глаза – это линзы», кто-то вспомнит слова «сетчатка», «зрачок», «фокус», кто-то просто покажет на очки – мол, вот, зрение. И это не удивительно: мы живём внутри культурного мифа, в котором глаза – это такие мини-камеры, а мир – набор ярких фотографий, которые эти камеры переносят в нашу голову. Чем лучше «линза», тем лучше картинка; чем хуже линза – тем хуже. Кажется логично, привычно и удобно.

Но вот странность: если глаза – камеры, почему мы видим лица в облаках? Почему читаем эмоции по глазам ещё до слов? Почему человек в панике «не замечает» очевидное? Почему в незнакомом городе мы мгновенно ловим взглядом знаки опасности, а дома – их не замечаем? Почему футбольный вратарь реагирует на удар ещё до того, как мяч коснулся ноги игрока? И почему мы не замечаем собственные слепые пятна, хотя они огромны?

Секрет прост: **зрение – это поведение мозга**. Или, если точнее, – это сложная нейросенсорная функция, которая

помогает нам действовать в мире, а не любоваться фотографиями. Глаза – важная часть этой системы, но они – только вход. Всё, что мы называем «вижу», «понимаю», «замечил», «ориентируюсь», «предчувствую» – происходит на этажах выше, в нейронных сетях, которые даже лучшие камеры мира пока не способны имитировать.

И чтобы разобраться, что такое зрение на самом деле, нужно совершить небольшой побег от привычной метафоры «глаз как фотоаппарат» и посмотреть на ситуацию изнутри – глазами мозга.

Камера, линза и ложное сравнение

Начнём с простого. Камера фиксирует мир таким, какой он есть перед объективом. Ей нужен свет, поверхность, расстояние, фокусировка – и она честно регистрирует всё подряд: детали, текстуры, блики, шумы, дефекты. У меня дома лежит фотокамера, которая захватывает 45 мегапикселей информации – и, несмотря на это, она бесконечно тупее человеческого глаза. Почему? Потому что камера не понимает, **что** снимает. Она не знает разницы между значимым и незначимым, опасным и безобидным, ближним и дальним, важным и шумом. Её картинка – мёртвая.

Мозг делает иначе. Он **строит модель мира**, а не регистрирует его в чистом виде. Любой нейробиолог скажет: сигнал на сетчатке – это не картинка, это миллионы двигателей пиксельной информации, которые сначала преобразуются в электрические импульсы, затем проходят обработку в таламусе, сортировку, усиление важных контрастов, подавление неважных, и только после этого попадают в зрительную кору.

И вот что интересно: **в зрительной коре нет «картинки»**. Там есть карты ориентировки, карты движения, карты глубины, карты краёв, карты контуров – всё это математические структуры, которые мозг собирает в единый смысловой ансамбль.

Фридман, талантливый нейрофизиолог, любил повторять студентам: «В мозге хранится не изображение дерева, а набор инструкций, по которым дерево можно распознать». Хьюбел и Визел получили Нобелевскую премию за то, что показали: нейроны в V1 реагируют на **ориентацию линий** – вертикальные, горизонтальные, наклонные – словно специальные фильтры в Photoshop. Вывод: зрение – это **анализ**, а не фотография.

Что мы действительно видим

Если внимательно присмотреться к собственному зрению, станет ясно: мы видим **не картинку**, а **значения**.

Мы видим «опасно», «интересно», «своё», «чужое», «быстрое», «скользкое», «высокое». Это язык действий.

Посмотрите, как ребёнок впервые заходит на детскую площадку. Он не разглядывает болты на поручнях, не анализирует идеальный баланс яркости и контрастов. Его внимание стремительно скользит по миру, останавливаясь на том, что можно **сделать**: залезть, прыгнуть, схватить, избежать, повторить. Он видит **возможности**.

Точно так же зрение взрослого – это инструмент построения смыслов. Мы смотрим на лицо человека и видим эмоцию, темперамент, намерение. Мы смотрим на тёмный подъезд и чувствуем опасность, хотя детализация низкая. Мы смотрим на старую фотографию и узнаём друга, узнаём годы, узнаём обстоятельства – хотя камера всего лишь записала свет.

Глаза дают входные данные, мозг строит значение.

Как мозг строит модель мира

Давайте на время забудем слово «картинка» и воспользуемся более точным выражением: **модель мира**. Это слово любят в когнитивной науке, потому что оно объясняет странные феномены:

- почему мы догадываемся о чём-то по периферии,
- почему движения других людей мы «предсказываем»,
- почему спортсмены реагируют быстрее, чем видят,
- почему иллюзии работают на всех.

Существует теория, которая называется **predictive coding** – предсказательное кодирование. Её суть проста: мозг **предсказывает**, что увидит, и сверяет предсказание с входящим сигналом от глаз. Разница (prediction error) используется как корректировка модели.

Это объясняет эффект, когда мы в толпе легко находим знакомое лицо – мозг заранее «знает», кого ищет. Или когда водитель на трассе замечает движение на периферии и тормозит ещё до того, как распознал объект – потому что мозг предсказал паттерн опасности.

На этом фоне становится смешно, когда зрение пытаются объяснять исключительно через «глазную оптику». Это всё равно как пытаться понять, как работает кинотеатр, анализируя только лампочку проектора.

Сетчатка ≠ Видение

Теперь к фундаментальной мысли: **сетчатка не видит**. Она **регистрирует свет** и проводит первичную обработку – выделяет края, контраст, движение. Затем информация попадает в другие уровни – и только после долговременных трансформаций превращается в осмысленную реальность.

Хотите доказательство без учёных? Проведём быстрый эксперимент.

Практика №1: слепое пятно

У каждого человека в глазу есть область, где **нет фоторецепторов** – область выхода зрительного нерва. Там информация **не регистрируется вообще**. Это огромная чёрная «дыра» на сетчатке. Но никто её не замечает.

Проверим:

- Закройте левый глаз.
- Правым глазом смотрите на крестик (X) слева:

- Медленно приближайте экран к себе (или лицо к экрану).
- В определённом положении **круг исчезнет**.

Вы его больше не видите – **никак**. Он буквально пропал. Но ваш мозг **ничего «не заметил»**: он просто дорисовал пустоту, используя информацию вокруг. То, что вокруг – решает, каким будет «внутри».

Это не трюк. Это демонстрация: **мозг конструирует**, а не фотографирует.

Практика №2: влияние контекста

Теперь другой опыт, связанный с контекстом восприятия.

– Посмотрите на любой предмет в комнате – например, на кружку.

– Теперь не меняя взгляда, **выпрямитесь**, раскройте плечи.

– Затем наоборот – **ссутультесь**, втяните голову, как будто замёрзли.

– Заметьте, изменился ли способ видеть предмет.

Большинство людей отмечают:

- меняется яркость,
- меняется «смысл» предмета (кружка становится «далее» или «ближе»),
- меняется способность фокусироваться,
- иногда меняется даже **эмоциональное отношение** к предмету.

Почему так? Потому что поза – это **часть сенсомоторной карты**, через которую мозг определяет, что важно, что доступно, что опасно, что бесполезно.

То же самое происходит, если изменить:

- дыхание (поверхностное ↔ глубокое)
- фон (яркий ↔ тусклый)
- скорость движения глаз (быстро ↔ медленно)

Зрение мгновенно **перестраивается** под задачу,

а не под оптическую формулу. Это поведение, а не стекло.

Зрение = ориентация + предсказание + смысл

Мы подошли к главной формуле главы:

Зрение – это система ориентации в мире.

Его задача – помогать нам **действовать**, а не делать открытки из реальности. И для этого нужны три компонента:
ориентация + предсказание + смысл

Ориентация – где я нахожусь, где горизонт, где границы мира.

Предсказание – что движется, что будет дальше, куда пойдёт человек, куда катится мяч.

Смысл – что это такое и что мне с этим делать.

Пока эти три компонента работают – зрение живое.

Когда хотя бы один из них выключается – зрение становится **механическим, туннельным, утомлённым**. Именно поэтому школьники с миопией часто «видят» учебник, но пропускают весь урок: зрение фиксируется на детали, но теряет смысл.

История о том, как мозг «ВИДИТ» СМЫСЛ, а не свет

Несколько лет назад один мой знакомый потерял ключи. Он перерыл весь коридор, проверил каждую поверхность, заглянул под коврик – и ничего. Я зашёл следом, посмотрел на те же самые поверхности и увидел ключи через две секунды. Почему? Потому что мой мозг на момент входа **ожидал увидеть ключи** – и предиктивная модель выделила форму и цвет как релевантные.

Он же искал «непонятный объект», а не «ключи». Модель была другой – зрение было другим.

Это феномен, известный в психологии как **интенциональность восприятия**: мы видим то, что намерены увидеть. Остальное мозг не считает важным.

Когда смысл исчезает

Есть и обратные истории. Например, у людей в состоянии тревоги взгляд становится туннельным: они перестают замечать пространство, периферию, цвета. Они видят **не мир**, а **опасность**. Это не про глаза, это про мозг.

У водителей с опытом > 10 лет взгляд устроен иначе: они считывают поле, а не объект. Они видят **потенциальную траекторию**, а не машину. Их зрение – стратегическое. Именно поэтому опытные водители реагируют быстрее, чем происходит событие.

Это и есть **поведение мозга**, а не «преломление лучей».

Зрение – это навык

Навык – значит, он:

- формируется,
- развивается,
- тренируется,
- и... **портится**, если использовать неправильно.

Умение ориентироваться в лесу – навык.

Умение читать пространство города – навык.

Умение находить лицо друга в толпе – навык.

Умение ловить движение на периферии – навык.

Умение мгновенно реагировать – навык.

Ни один из них нельзя объяснить «диоптриями». Это уровень выше.

Что делают глаза

И здесь важная честность: глаза, конечно, важны. Они – прекрасные биологические сенсорные устройства. Хрусталик умеет менять кривизну, зрачок – пускать больше или меньше света, сетчатка – работать на дневных и ночных режимах. Это всё технически восхитительно.

Но роль глаз в зрении такая же, как роль микрофона в разговоре. Без микрофона не услышишь – но с микрофоном всё равно нужен **голос** и **смысл**.

Глаза дают **данные**, мозг делает **видение**.

Где находится «картинка»

Ответ простой: **нигде**.

Нет в мозге комнаты, где висит экран. Нет маленького зрителя, который смотрит. Нет картинки в привычном смысле.

Есть:

- сетчатка (регистрирует свет),
- таламус (фильтрует шум),
- зрительная кора (выделяет признаки),
- ассоциативные области (собирают смысл),
- лобные отделы (принимают решения).

Зрение – это **процесс**, а не объект.

Что это меняет в практическом смысле

Практически – меняет всё.

Если зрение – это навык, а не оптика, тогда:

– усталость глаз можно решать через внимание и движение,

– миопию можно рассматривать как поведенческую стратегию «вблизи»,

– астинопию – как проблему перегруза обработки,

– ночное зрение – как навык ориентирования,

– периферию – как средство безопасности,

– а дрожание взгляда – как следствие тревоги.

Это не отменяет медицинские подходы. Это **расширяет возможности**.

Переход к практике

Чтобы закрепить сказанное, вернёмся к двум практикам из начала главы – но теперь с объяснением.

Слепое пятно показывает, что мозг дорисовывает реальность.

Контекстный эксперимент показывает, что мозг меняет реальность под задачу.

А теперь добавим третий – на движение глаз.

Практика №3: когда картинка оживает

- Выберите любой небольшой объект – ручку, банан, игрушку.
- Положите его на стол перед собой.
- Посмотрите на объект неподвижно 5 секунд.
- Теперь очень медленно и плавно двигайте взгляд по контуру объекта.
- Затем двигайте объект, а взгляд держите неподвижно.
- Сравните.

Обычно люди замечают:

- когда **глаза двигаются**, объект приобретает **объём и ясность**,
- когда объект двигается, а глаза стоят – **ощущение другое**, словно «мозг не успевает».

Это не про оптику. Это про обработку движения в V5 и взаимодействие с моторными картами.

Краткий смысл главы

Мы увидели, что зрение – это не «картинка в глазах», а способ мозга собирать информацию через движение, внимание и опыт. Глаза лишь передают данные, а видит – нервная система.

Попробуй сейчас

Посмотри на любой предмет и отметь не форму, а то, как ты «доходишь» до неё взглядом. Это уже работа мозга, а не глаз.

Что будет дальше

Теперь важно разобраться, на каком языке устроено это поведение. В следующей главе мы сопоставим карту тела, карту взгляда и познакомимся с методом Моше Фельденкрайза – системой, которая учит видеть через движение и внимание, а не через усилие.

Человек не видит глазами. Он видит мозгом. Когда это становится ясным – начинается работа.

Евгений Слогодский

#зрение #мозг #восприятие #сенсорика #нейрофизиология

Глава 2. Карта тела, карта взгляда и метод Фельденкрайза

Если у человека спросить: «Где находится зрение?», он почти наверняка ткнёт пальцем в область глаз. В лучшем случае – в висок. Почти никто не покажет грудь, колени, стопы или таз. И ещё меньше людей скажут что-то про дыхание, позвоночник или равновесие.

Но вот удивительная правда: **зрение живёт в теле не меньше, чем в глазах**. В каждом шаге, в каждом повороте головы, в каждом вздохе и задержке дыхания – зрение меняет свой характер. Это видно в самых неожиданных ситуациях: в боксёре, который «читает» удар раньше, чем он нанесён; в музыканте, который ловит взглядом дирижёрскую палочку; в ребёнке, который научился держаться за канат и смотреть вперёд, а не в пол; в скалолазе, который чувствует рельеф ещё до того, как его увидел.

Все эти вещи объединяет одна простая мысль: **глаза встроены в карту тела**, а не висят на ней отдельно. И если мы хотим понять зрение по-взрослому, а не по-школьному, нам придётся разобраться, что такое **сенсомоторная карта**, как она работает и какое отношение к этому имеет метод Моше Фельденкрайза.

Карта тела: внутренний GPS мозга

Представьте себе карту города. На ней есть улицы, ориентиры, перекрёстки, расстояния – и по ней можно перемещаться. В мозге есть такая же карта – только вместо улиц там мышцы, суставы, органы чувств и маршруты движения. Она называется **сенсомоторная карта**. Это не одна структура – а сеть областей, которые хранят информацию о том:

- где находятся части тела,
- что они чувствуют,
- как они двигаются,
- как они связаны между собой.

Сенсомоторная карта – это **наше внутреннее «где» и «как»**. Она нужна, чтобы не ударяться о дверные косяки, не падать с лестниц и не промахиваться рукой мимо кружки с чаем. Без неё мир был бы опасным, а каждая попытка поднять ложку превращалась бы в эксперимент.

Разные области мозга «знают» разные части тела. Например, зона S1 отвечает за тактильные ощущения и проприоцепцию, зона M1 – за движение. И если посмотреть на известную картинку «сенсорного гомункулуса» – человека с огромными губами и руками – станет ясно: **мозг видит тело не так, как зеркало**, а так, как важно для действий.

Если губы на карте большие – потому что мы ими ощущаем и различаем. Если руки огромные – потому что они де-

лают работу. А ноги и спина – куда меньше, чем мы думаем, потому что мозг привык ими работать более автоматизированно.

Где в этой карте живут глаза

Ответ: в очень многих местах одновременно.

Глаза связываются с:

- шейным отделом,
- вестибулярной системой,
- корой ориентации (париетальная доля),
- двигательными центрами (лобная кора),
- мозжечком (координация),
- таламусом (фильтрация),
- лимбической системой (эмоции, страх, мотивация).

То есть глаза – это **часть движущегося организма**, а не локальная камера. Чтобы посмотреть налево, мы не просто двигаем глазами – мы активируем микромышцы шеи, баланс, центр тяжести, фиксируем дыхание и даже меняем эмоциональный фон.

У гимнастов, бойцов или водителей это видно особенно ярко: **взгляд и движение – одно целое**. Попробуйте наблюдать за человеком на велосипеде – он не «отдельно» смотрит и «отдельно» ведёт: взгляд прокладывает маршрут, тело следует траекторией.

Это фундаментальная идея: **зрение – моторная функция**, а не пассивное восприятие.

Фельденкрайз и карта тела

Моше Фельденкрайз говорил простую вещь: тело – это не набор мышц, а **организм, обучающийся через движение**. То, как мы двигаемся, отражает то, как мы чувствуем. И наоборот: **чувства меняют движения**, а движения меняют **чувство себя**.

Его метод построен на трёх важных опорах:

– **Внимание** – без внимания движение бессмысленно.

– **Изменчивость (вариативность)** – мозг учится, когда ему дают варианты.

– **Комфорт и отсутствие усилия** – напряжение блокирует обучение.

Теперь – ключевое: у **Фельденкрайза движение глаз – это часть движения тела**. Он не разделял «зрение» и «движение»; он работал с ними вместе. Потому что любое движение начинается **в голове** – в буквальном смысле: поворот головы подготавливает шаг, а не наоборот.

И если мы работаем только с глазами, а не с телом – мы теряем половину системы.

Пример из реальной жизни: водитель и ребёнок

Есть два хороших наблюдения о карте тела и глазах.

Первое – водитель с опытом.

Посмотрите, как ведёт машину новичок: он напряжён, смотрит узко, оценивает каждую деталь отдельно. У него взгляд – как фонарик. У опытного водителя взгляд – как панорамный прожектор. Он не просто «видит», он **ориентируется**: замечает движение, ритм, траектории, скорость объектов, поведение других людей. Его глаза – это часть его тела и его карты мира.

Второе – ребёнок на детской площадке.

Дети сначала **учатся смотреть**, а потом – **двигаться**. Им нужно понять, где края пространства, где опасно, где можно зацепиться, куда ставить ногу. Их глаза и тело обучаются вместе, и если ребёнка посадить на стул на несколько лет – он потеряет эту способность. Это не про очки, это про карту тела.

Почему взрослые «теряют» карту

У взрослых карта тела часто становится уплощённой.

Причины банальны:

- хроническое сидение,
- автоматизированные движения,
- отсутствие внимания к ощущениям,
- мало вариаций среды,
- стресс → туннельное зрение,
- гиперфокус на работе глазами (экран) без тела.

Результат: глаза работают в режиме **входного сенсора**, но не в режиме **ориентации**. Человек «видит», но не «ощущает», не «прочитывает» пространство. Взгляд становится плоским, узким, уставшим.

Из-за этого появляется странный феномен, который хорошо знают остеопаты и телесники: у человека «падает» периферия, и он начинает чаще спотыкаться, не замечать людей, ударяться о мебель. Это не «возраст», а **сжатие сенсомоторной карты**.

Глаза и шея: единая система

Теперь к важной связке: **глаза + шея**.

Если вы хотите понять эту систему – понаблюдайте за любым животным. Кошка не двигает глазами изолированно; она двигает **всем организмом**, и её взгляд – это движение. У птиц это видно ещё ярче: если они фиксируют объект – двигается и шея, и корпус.

У человека эта связь сохранилась, но почти незаметна. Когда мы хотим посмотреть на экран сбоку, мы **чуть-чуть** меняем наклон головы. Когда хотим что-то разглядеть – выдвигаем шею вперёд. Когда читаем – замираем шейным отделом.

У людей с хронической миопией и астигматизмом шея часто напряжена, потому что взгляд привык работать «вблизи» – то есть голову вытягивать вперёд, уменьшать пространство и снижать периферию.

Фельденкрайз учил восстановлению **микродвижений** шеи и глаз, потому что именно они возвращают **разрешение карты тела**.

Практика №1: почувствовать связь глаз и шеи

Название: «Голова знает, глаза следуют»

– Сядьте на стул, не облокачиваясь.

– Посмотрите на объект прямо перед собой.

– Теперь **не двигая головой**, попытайтесь «обвести»

взглядом объект по кругу.

– Заметьте: глаза двигаются, шея – напряжена или замирает.

– Теперь сделайте наоборот:

– — слегка поворачивайте голову по кругу,

– — а взгляд пусть следует за объектом, оставаясь на нём.

– Чувствуете разницу?

– И теперь третий вариант:

– — двигайте голову и глаза **вместе**,

– — плавно, медленно, мягко.

Большинство людей замечают:

– третий вариант самый **лёгкий**,

– первый – **самый напряжённый**,

– второй – **странный**, но расслабляет глаза.

Это и есть карта тела в действии.

Глаза и позвоночник: скрытая ось

Есть ещё одна недооценённая связка: **глаза ↔ позвоночник**

ник.

В нейробиологии есть термин: **оптоколлюзионные рефлексy** – это автоматические реакции, которые соединяют движение глаз и вестибулярную систему с положением тела в пространстве. Например:

- если глаза движутся вправо – мозг готовит микровращение тела,

- если глаза фиксируются на горизонте – выравнивается осанка,

- если линия горизонта наклонена – тело компенсирует.

Вот почему альпинисты так много работают с взглядом, а не только с руками. И почему пилоты тренируют глаза не для красоты: **взгляд стабилизирует тело**, а тело стабилизирует взгляд.

Практика №2: горизонт и позвоночник

Название: «Найти горизонт внутри»

– Встаньте в комнате в полный рост.

– Посмотрите прямо перед собой, как будто ищете воображаемый горизонт.

– Теперь слегка опустите взгляд вниз – на пол.

– Заметьте, что произошло со спиной?

– Теперь поднимите взгляд чуть выше уровня глаз – на верхнюю треть стены.

– Заметьте, как изменилась осанка, дыхание, положение таза.

Большинство людей замечают:

– при взгляде вниз – спина сгибается, дыхание поверхностное,

– при взгляде прямо – тело выравнивается,

– при взгляде выше – позвоночник вытягивается, дыхание углубляется.

Это не психология. Это **сенсомоторная механика**.

Метод Фельденкрайза: движение как обучение

Фельденкрайз относился к телу как к **интеллектуальной системе**. Он говорил:

«Мы движемся так, как думаем, и думаем так, как движемся».

И это не метафора. Это нейропластичность в чистом виде. Если человек двигается:

- вариативно,
- интересно,
- с вниманием,
- с удовольствием,

его нервная система **учится**. Если же он двигается:

- скучно,
 - автоматически,
 - с усилием,
 - в страхе или напряжении,
- его система **закрывается**.

В контексте зрения это объясняет много странных вещей:

- почему гимнастики «вправо-влево-вверх-вниз» часто не работают,
- почему чтение выматывает больше, чем бег,
- почему дети видят «шире» взрослых,
- почему тренированные спортсмены видят движение

медленно,

– почему тревожные люди видят «туннельно».

Именно потому, что **зрение – это часть движения**,
а движение – это способ обучать мозг.

История пациента

Фельденкрайза (коротко)

Одна из известных историй описывает мужчину, который потерял контроль над мимикой и движениями глаз после травмы. Физиотерапия давала слабый эффект. Фельденкрайз не работал с глазами напрямую – он работал с позвоночником, дыханием, шеей, осанкой и вниманием. Через несколько недель у пациента изменилось **качество движения глаза**, не из-за того, что глаз стал «сильнее», а из-за того, что мозг **научился иначе организовывать движение**.

Именно этот принцип лежит в основе метода: **мы можем переобучать систему**, а не «подкачивать» мышцы.

Зрение как часть поведения

Если собрать всё выше сказанное в одну фразу:

Мы не смотрим глазами – мы смотрим организмом.

Глаза дают данные, тело создаёт контекст, мозг строит смысл.

Попробуйте вспомнить, как вы идёте по лесу. Вы не фокусируетесь на каждой ветке – вы ощущаете пространство, рельеф, расстояние, влажность, свет. Вы видите телом.

В городе наоборот: взгляд узкий, направленный на знаки, экраны, лица, цифры. Это другой режим – режим **фокусного внимания**. Оба режима важны, оба нужны. Но взрослые часто застревают в одном – фокусном. А организм платит усталостью, миопией, спазмом аккомодации и отсутствием периферии.

Чтобы вернуть баланс, нужно **расширить карту тела** – и Фельденкрайз в этом силён.

Практика №3: периферия и движение

Название: «Увидеть боковыми глазами»

- Встаньте или сядьте удобно.
- Выберите точку прямо перед собой.
- Зафиксируйте её взглядом – мягко, не напряжённо.
- Теперь начните **медленно поворачивать корпус** вправо-влево.
- Взгляд остаётся на точке.
- Заметьте: в периферии начинают появляться **движения, формы, контуры**.
- Теперь остановитесь и обратите внимание: поле зрения стало **шире**.

Это удивляет почти всех – даже врачей.

Почему? Потому что **движение тела расширяет карту зрения**, а неподвижность – сужает.

Краткий смысл главы

Мы увидели, что глаза встроены в тело так же глубоко, как стопы или таз. Метод Фельденкрайза даёт доступ к этому единству через мягкость, внимание и вариативность.

Попробуй сейчас

Медленно поверни голову вправо и заметь, где в этот момент «находятся» глаза: впереди, следуют или отстают.

Что будет дальше

Метод даёт рамку и инструменты. Но чтобы применить их к зрению, нужно понять, что именно истощает глаза сегодня. В следующей главе мы разберём спазм, туннельное внимание и усталость – три явления, которые сопровождают почти всех взрослых людей.

Метод Фельденкрайза – возможность разговаривать с нервной системой на её языке. Этот язык стоит освоить.
Евгений Слогодский

#Фельденкрайз #движение #тело #глаза #нейросенсорика

Глава 3. Как рождается усталость глаз: спазм, туннель и привычка

Если бы усталость глаз умела говорить, она, скорее всего, жаловалась бы не на то, что ей «слишком много дают смотреть», а на то, что её заставляют смотреть **одинаково**: в одну точку, на одной дистанции, в одной позе, с одним и тем же типом напряжения. Никакой живой системе не нравится однообразие, особенно такой тонкой, как зрительная. Ей нужны движения, смены фокуса, игра между ближним и дальним, между деталями и общим полем. Когда всего этого нет, зрение постепенно превращается из живого процесса в тяжёлую обязанность, а глаза – в усталых грузчиков, таскающих одну и ту же коробку снова и снова.

Мы привыкли говорить: «переработал за компьютером», «перечитал», «глаза устали от экрана». Но за этими обобщёнными фразами скрываются вполне конкретные физиологические и нейронные механизмы: **спазм аккомодации, туннельное зрение и закреплённая привычка узко смотреть**. Именно они постепенно формируют то состояние, которое вечером мы называем одним словом – «не могу больше».

В этой главе мы разберём, как возникает усталость глаз на уровне тела и мозга, почему долгий фокус вблизи – это

не просто «перегрузка», а переход в режим спазма, как стресс сужает поле зрения до туннеля, и каким образом это всё превращается в устойчивый паттерн, вписанный в нервную систему. И, что самое важное, – что с этим можно сделать без запугивания, мистики и магических обещаний.

Фокус вблизи: когда полезная функция превращается в ловушку

Начнём с аккомодации. Это слово звучит немного академически, но в основе у него простая вещь: способность глаза **перестраивать фокус** с ближних объектов на дальние и обратно. За это отвечает хрусталик, который меняет свою форму, и цилиарная мышца, обрамляющая его. Когда мы смотрим вдаль, хрусталик более плоский; когда вблизи – более выпуклый, словно объектив, который подкручивают под нужную дистанцию.

В нормальном режиме хрусталик весь день живёт в динамике:

чуть ближе – чуть дальше,
то книга – то окно,
то лицо собеседника – то вывеска на улице.

Цилиарная мышца то напрягается, то отпускает, и это чередование создаёт **здоровый моторный рисунок**.

Теперь посмотрим на среднестатистический день «цивилизованного» взрослого человека:

- утром телефон на расстоянии 30—40 см от глаз,
- потом ноутбук на 50—60 см,
- днём снова смартфон,
- вечером телевизор, но многие продолжают одновременно смотреть в тот же смартфон.

Фокус практически весь день живёт в коридоре «вытянутая рука $\pm$ немного». Дальние расстояния почти не используются. Хрусталик перестаёт гулять по диапазону, цилиарная мышца заклинивает в одном режиме, а глазная система привыкает к тому, что мир – это то, что чуть впереди лица.

Так и возникает **спазм аккомодации**. Это состояние, когда механизм фокусировки **не успевает и не умеет расслабляться**, даже когда вы смотрите вдаль. Не потому, что глаз «сломался», а потому, что сигналы от мозга и тела говорят: «нам привычнее и безопаснее держаться за ближнюю дистанцию». В результате человек замечает, что после рабочего дня вдаль «включается» хуже: нужно время, чтобы мир вновь стал ясным.

Здесь важно подчеркнуть:

долгий фокус вблизи – это **не просто переработка**, это **двигательная привычка**, которая переводит аккомодацию из режима гибкого навыка в режим жёсткой установки.

Спазм не живёт в глазах отдельно от тела

Было бы странно думать, что спазм существует только в цилиарной мышце и никак не связан с остальными мышцами и системами. Организм не разделён на отделы, у каждого из которых свой директор и бюджет. Если где-то есть хроническое перенапряжение, оно почти всегда поддерживается соседними структурами.

В случае зрительного спазма ими оказываются:

- мышцы шеи,
- верхний плечевой пояс,
- мышцы грудной клетки,
- диафрагма.

Вспомните, как вы сидите, когда сильно сосредоточены на тексте или задаче: голова выдвинута вперёд, как у черепахи, шея слегка наклонена, плечи подтянуты, грудная клетка сжата, дыхание короткое и неглубокое. Тело как будто подстраивается под идею: «надо забраться поближе к задаче, чтобы не упустить ни одной детали». В этом положении глазнице приходится выполнять всю дельту тонкой работы; шея фиксируется, голова «залипает» над экраном, и у глаз исчезает помощь от микродвижений всей системы.

Спазм аккомодации, таким образом, – это не только цилиарная мышца, это **состояние всего переднего отдела**

тела, которое учится жить в режиме «надо ещё немного на-
прячься». Не только глаз «не отпускает», не отпускает весь
организм.

Туннельный взгляд: когда мир сужается до точки

К спазму фокуса почти всегда добавляется второй компонент – **туннельное зрение**. Его легко заметить, если посмотреть на человека, который решает сложную задачу на экране или играет в динамичную игру: его глаза буквально проваливаются в монитор, а всё остальное перестаёт существовать.

Туннель – это состояние, когда поле зрения **сужено**, периферия **отключена**, а внимание приковано к узкой зоне. Такое зрение мы включаем:

- когда прицеливаемся,
- когда читаем мелкий текст,
- когда отслеживаем цифры в таблице,
- когда боимся допустить ошибку,
- когда реагируем на быстро меняющиеся детали.

С точки зрения выживания туннельный режим полезен: он позволяет выхватить из мира нужную деталь и не размазываться на остальное. Проблема в том, что современный человек живёт в нём не минуты, а часы. Мозг постоянно держит режим «фонарика», который выжигает внимание и ресурсы.

При этом у туннеля есть одна опасная особенность: он запускается и поддерживается **стрессовой системой**. Чем

выше внутреннее напряжение – тем уже поле, тем жёстче взгляд и тем меньше доступа к периферии. Включаются симпатические реакции: учащённый пульс, поверхностное дыхание, микроспазм мышц. Организм готовится к тому, чтобы «решать задачу любой ценой» – и платит за это усталостью.

Стресс, перфекционизм и съеденная периферия

Туннельное зрение редко бывает чисто «офисным». Очень часто за ним стоит эмоциональный фон:

- страх не успеть,
- страх ошибиться,
- тревога о будущем,
- перфекционизм («надо идеально»),
- постоянное внутреннее сравнение себя с кем-то.

Эти эмоциональные паттерны поддерживают режим «должен держать всё под контролем». А контролировать что-то проще, если сузить мир до маленького участка: экрана, листа, таблицы, окна чата. Вместе с этим сужается и зрение.

Так формируется **устойчивая связка**:

стресс → туннельный взгляд → усталость → ещё больший стресс («я не успеваю, плохо вижу, туплю»).

Организм перестаёт воспринимать мир как пространство возможностей, и начинает видеть в нём только задачи, ошибки, потенциальные угрозы. Периферия, которая раньше ловила движение, красоту, глубину, становится как бы не нужна. Мозг перестаёт её активно запрашивать – и картинка мира объективно беднеет.

Привычка смотреть узко: как нервная система закрепляет усталость

Мозг очень пластичен, но и очень экономичен. Он быстро понимает, какие режимы используются чаще всего, и начинает поддерживать именно их, убирая всё лишнее. Если день за днём мы:

- работаем вблизи,
- сидим в одной позе,
- смотрим узко,
- зажимаем дыхание,
- не двигаем шеей и корпусом,

то для мозга это сигнал: «Так надо. Так безопасно. Это наш базовый режим». В результате:

- аккомодация привыкает к одному диапазону,
- периферия подавляется,
- микродвижения глаз и головы сокращаются,
- дыхание становится хронически поверхностным,
- мышцы шеи и плеч живут в лёгком, но постоянном спазме.

Возникает **нервная привычка** – не только поведенческая, но и структурная. Зрение перестаёт быть гибким навыком и превращается в жёсткий шаблон. Соответственно,

вечерняя усталость глаз перестаёт быть «эпизодом» и становится **фоном жизни**.

Хитрость здесь в том, что человек привыкает и к усталости. Порог ощущений смещается, и он воспринимает нормой то, что раньше считал перегрузкой. Зрение не «ломается» одномоментно, оно **незаметно опускается на другой уровень комфорта**.

Как тело подсказывает, что вы в туннеле

Перед тем как переходить к практике, полезно научиться замечать простые сигналы. Есть несколько типичных телесных признаков, которые почти всегда сопровождают зрительный спазм и туннель:

- голова выдвинута вперёд и чуть вниз,
- подбородок стремится к экрану или книге,
- плечи слегка подняты,
- лопатки разведены,
- грудь как бы «провалилась» внутрь,
- дыхание поверхностное, больше в верхней части грудной клетки,
- таз неподвижен, ноги «забыты»,
- лицо застыло, моргание редкое.

Стоит только на минуту оторваться от задачи и посмотреть на себя со стороны (или в зеркале), как становится очевидно: усталость глаз – результат **общей конфигурации**, а не только нагрузки на сетчатку.

Мини-диагностика: как вы смотрите на мир

Попробуем сделать небольшой диагностический блок. Он прост, но если делать его честно, он даёт очень наглядную картинку.

Шаг 1. Как вы смотрите на комнату

- Встаньте посреди комнаты.
- Посмотрите вокруг так, как вы делаете это обычно, не меняя ничего специально.
- Ответьте на вопросы:
 - — вы видите больше отдельных предметов или общую картину?
 - — у вас есть ощущение стен, потолка, пола как единого пространства или вы цепляетесь взглядом за детали?
 - — насколько свободно двигается голова?
 - — замечаете ли, что плечи и грудь подключены к этому «осматриванию»?

У многих в этот момент проявляется привычка **прыгать** взглядом между объектами, а не видеть пространство.

Шаг 2. Как вы смотрите на улицу

- Выйдите на улицу или хотя бы к окну.
- Осмотритесь так же естественно.

– Ответьте на похожие вопросы:

– — видите ли вы горизонт, линию дальних домов, небо?

– — чувствуется ли пространство перед вами как объём,

или вы снова ловите отдельные объекты?

– — появляется ли разница в состоянии тела по сравнению с комнатой?

Часто уже здесь становится очевидно: **на улице поле шире, а в помещении – уже**. Это не про стены, это про режим восприятия.

Шаг 3. Как вы смотрите на экран

– Сядьте перед компьютером или возьмите телефон.

– Откройте привычное приложение или документ.

– Понаблюдайте за собой:

– — куда упал взгляд?

– — что стало с дыханием?

– — изменилась ли поза?

– — остался ли хоть какой-то контакт с периферией?

Это честное зеркало: так вы смотрите большую часть рабочего времени. Здесь и живёт ваш спазм и туннель.

Осознанное расширение поля зрения: без насилия и «тренировок»

Когда человек узнаёт о периферии и туннеле, его первая реакция часто такая: «Надо срочно тренировать периферическое зрение!». И дальше начинается героическое «я буду смотреть широко, я буду держать фон, я буду контролировать». Это не работает. Включать периферию через усилие – всё равно что пытаться расслабиться приказом: «Расслабься немедленно».

Метод Фельденкрайза предлагает другой путь: **мягкое расширение ощущения**, без насилия и без идеи «должен». Это не тренировка мышц, а **обучение мозга**.

Попробуем простую практику.

Практика 1. «Широкий взгляд»

- Сядьте или встаньте удобно. Выберите точку прямо перед собой – небольшой объект на уровне глаз.
 - Сначала посмотрите на неё так, как вам привычно, давая глазам зацепиться за деталь.
 - Теперь, не отрывая взгляда от этой точки, мягко переведите внимание на то, **что находится вокруг** неё:
 - — есть ли по бокам другие предметы?
 - — ощущаете ли вы контур комнаты?
 - — видите ли вы изменения света, тени?
 - Не старайтесь разглядеть всё чётко. Ваша задача – просто **замечать присутствие**. Пусть всё вокруг будет слегка размытым, но существующим.
 - Через некоторое время вы можете почувствовать, что картинка стала «шире», а тело – чуть легче. Возможно, дыхание углубится, шея расслабится.
 - Через минуту-другую вернитесь к привычному «узкому» взгляду. Сравните ощущения.
- Смысл упражнения не в том, чтобы «навсегда закрепить широкий взгляд», а в том, чтобы **дать мозгу новый вариант**. Теперь у него есть не только туннельный режим, но и альтернатива. Чем чаще вы мягко его вспоминаете, тем легче нервная система переключается.

Практика 2. «Вид с периферией»

- Встаньте у окна и выберите точку на горизонте или вдали: дерево, крышу, дом.
- Установите взгляд на этой точке.
- Теперь, не меняя фокуса, отметьте:
 - — что вы видите внизу (дорога, люди, машины?),
 - — что вы видите справа,
 - — что вы видите слева,
 - — есть ли движение где-то на краю поля?
- Ничего не нужно удерживать силой. Достаточно раз в несколько секунд мягко сканировать периферию.

Это упражнение возвращает зрению **функцию ориентации**, а не только анализа. Для мозга это сигнал: «мы снова живём в пространстве, а не в прямоугольнике экрана».

Практика 3. «Разорвать связку: напряжение = фокус»

Есть ещё одна важная связка, от которой стоит постепенно отходить: «чем важнее задача, тем сильнее я напрягаюсь глазами». Задача метода – обучить систему новому принципу: **можно быть внимательным без спазма.**

Попробуйте опыт.

- Сядьте с текстом или задачей, которая требует внимания.
- Начните работать, как вы делаете обычно, не вмешиваясь.
- Через минуту-две заметьте:
 - — как вы дышите,
 - — как напряжена шея,
 - — насколько плотным стал взгляд.
- Теперь **сознательно расслабьте дыхание** : сделайте несколько более мягких, длинных выдохов, не меняя задачи.
- Позвольте голове чуть свободнее шевелиться, как будто вы слегка «прислушиваетесь» к экрану, а не втыкаете взгляд в точку.
- Не снижая внимания к задаче, попробуйте уменьшить **усилие** в глазницах, в лбу, в мышцах вокруг глаз.

Если делать это не как «очередной долг», а как исследование, постепенно становится очевидно: **качество внимания**

не падает, зато усталость возникает позже или меньше. Это и есть маленькое смещение паттерна.

Как превратить осознанность в новую привычку

Любая разовая практика даёт краткий эффект, но если она не встроена в распорядок дня, нервная система не понимает, что это новый стандарт. Для того, чтобы спазм перестал быть «фоновым», а туннель перестал быть единственным режимом, нужны **маленькие, но регулярные повторения**.

Вместо мегапрограмм и жёстких графиков можно сделать простую настройку:

первый якорь – при включении компьютера:

– 10—20 секунд посидеть, наблюдая за полем зрения и дыханием;

второй якорь – перед важной задачей:

– коротко проверить позу, убрать чрезмерное выдвижение головы вперёд;

третий якорь – при первых признаках усталости:

– не терпеть, а на минуту переключить внимание с задачи на периферию и тело.

Такие мини-интервенции – это не «упражнения ради галочки», а **инъекции вариативности** в жёсткий режим. Мозг начинает понимать: «можно видеть и по-другому», и постепенно перестаёт держать тело и глаза в единственной

допускаемой конфигурации.

Усталость глаз как приглашение к изменению, а не как приговор

Важно переопределить сам образ усталости глаз. Обычно мы относимся к ней как к неприятному побочному эффекту современной жизни: дескать, куда деваться, технологии, экраны, работа. Но с точки зрения метода Фельденкрайза усталость – это **обратная связь от системы**, сигнал о том, что **режим использования себя** требует пересмотра.

Усталость говорит:

- ты слишком долго держишь один фокус;
- ты забыл про тело, всё внимание ушло в глаза;
- ты дышишь так, будто живёшь в состоянии постоянной тревоги;
- ты работаешь с миром как с набором задач, а не как с пространством.

Это не обвинение, а возможность. Как только человек начинает воспринимать усталость не как атаку, а как информацию, он получает шанс сделать что-то иначе – не только «глазками поделаться», а изменить **образ действия**.

Итог

Усталость глаз не падает с неба и не наказывается судьбой. Она вырастает из трёх взаимосвязанных процессов:

- **долгий фокус вблизи**, превращающий аккомодацию

в спазм,

- **туннельное зрение**, сужающее поле до точки и высасывающее ресурсы,

- **нервная привычка**, закрепляющая этот режим как единственно возможный.

Все три процесса включают не только глаза, но и тело, дыхание, эмоциональное состояние и образ взаимодействия с миром. Поэтому работать с усталостью глаз – значит работать с **поведением всего организма**.

Краткий смысл главы

Мы увидели, что усталость зрения – это не «слабые глаза», а сочетание позы, спазма и суженного внимания. В туннеле глаза работают вдвое тяжелее, чем задумано.

Попробуй сейчас

Посмотри на экран, затем на самый дальний объект в комнате. Заметь, как меняется дыхание – это и есть зрительное поведение.

Что будет дальше

Понять симптомы мало – нужно знать, как с ними работать. Следующий шаг – парадокс обучения: усилие мешает

пластичности. В следующей главе мы поговорим о мягкости и внимании – двух условиях, без которых «гимнастики для глаз» превращаются в бессмысленные движения.

Многие пытаются «тренировать зрение», когда ему нужно учиться. Разница огромна.

Евгений Слогодский

#усталость #спазм #туннель #экран #аккомодация

Глава 4. Почему усилие мешает мозгу учиться

В нашем культурном коде живёт очень упорная идея: если хочешь чего-то добиться – надо **сильнее стараться**. Больше тренироваться, больше напрягаться, больше терпеть. «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «через не могу», «надо взять себя в руки» – эти фразы мы слышим с детства и переносим во все области жизни. Логика простая: чем больше усилия, тем лучше результат.

Эта логика кое-где действительно работает. Если вы качаете мышцы, поднимаете штангу, тренируете выносливость – да, нагрузка и усилие важны. Но как только мы выходим в область **тонких сенсомоторных навыков** – музыки, речи, координации, осознанного движения, зрения – та же самая логика вдруг начинает **ломать систему**. Там, где мозгу нужно пространство для исследования и тонкой настройки, мы продолжаем наваливаться «через не могу» – и в результате получаем больше зажатости, больше ошибок, больше усталости и меньше обучения.

Метод Фельденкрайза строится на другой основе. Его главный парадокс звучит так:

чем сильнее ты напрягаешься, тем меньше ты учишься.

чем мягче ты двигаешься и чем внимательнее к себе,

тем глубже меняется мозг.

Чтобы этот парадокс перестал быть красивой фразой и стал рабочей концепцией, давайте разберёмся, **как на самом деле учится нервная система**, чем отличается **тренировка от обучения** и почему для зрительных навыков – в том числе – гораздо важнее **вариативность и малые нагрузки**, чем героические подходы к «гимнастике для глаз».

Как мозг меняется: нейропластичность без романтики

Слово «нейропластичность» сегодня любят все: психологи, коучи, маркетологи, авторы книг о саморазвитии. Из-за этого оно слегка потеряло плотность. Но в основе у него очень конкретный смысл:

нейропластичность – это способность нервной системы менять свои связи под действием опыта.

Важно не просто «делать что-то», а **создавать такие условия**, при которых мозг:

- замечает разницу между «как было» и «как стало»;
- считывает эту разницу как **полезную**;
- закрепляет её в виде нового паттерна.

Для этого ему нужны три вещи:

Сигнал об ошибке или различии.

– Мозг должен понять, что текущий способ не оптимален или что есть **другой вариант**.

Безопасное пространство.

– Если система перегружена, напугана или загнана в угол, она будет не учиться, а защищаться – зажиматься, стандартизироваться, уходить в автоматизм.

Повтор с вариациями.

– Одно и то же действие, выполненное тысячами повторов без осознания, может укрепить старый паттерн, но не обязательно создаст новый. А вот **разные варианты движения**, выполненные **осознанно и без чрезмерного напряжения**, создают богатую карту возможностей.

Нейропластичность не любит крайностей. Слишком маленький стимул – и мозг не заметит разницы. Слишком большой – и включится режим «выжить любой ценой», где тонкая настройка невозможна. Ей нужны **умеренные, разнообразные сигналы**, помещённые в **контекст спокойствия и внимания**.

Тренировка и обучение: две разные вселенные

Чтобы увидеть разницу, давайте сравним два подхода.

Тренировка – это когда мы:

- берём заранее определённое движение;
- задаём количество повторов, подходов, времени;
- стараемся сделать «правильно», «больше», «быстрее», «сильнее»;

– оцениваем результат по внешним меркам: сколько раз, с каким весом, с какой скоростью.

Это хорошо работает там, где задача – **усилить уже освоенный паттерн**: сделать его более мощным, выносливым, устойчивым. Например:

- бег на длинную дистанцию,
- силовые упражнения,
- отработка уже знакомого технического элемента в спорте.

Обучение – другое. Оно происходит, когда мы:

- исследуем новые способы выполнить действие;
- даём себе право на неточность, эксперимент, ошибку;
- сознательно меняем скорость, амплитуду, траекторию, дыхание;

– включаем внимание к ощущениям, а не только к результату.

Обучение нужно там, где мы хотим:

- освоить **новое движение**,
- **расширить спектр** доступных способов,
- сделать действие **более экономным, точным, приятным**,
- избавиться от вредной привычки и заменить её более умной.

Зрение, координация, пластика, умение мягко поворачивать голову, читать без усталости, двигать глазами без спазма – всё это **не тренируется, а осваивается**. Если пытаться обращаться с ними как с мышцей в тренажёрном зале, мы получим не ясность, а жёсткость.

Почему «через не могу» разрушает тонкие навыки

Представьте себе скрипача. У него есть сложный пассаж, который каждый раз получается грязно: звук дрожит, пальцы цепляются за струну, смычок скачет. Можно подойти к этому «по-геройски» и сказать: «Буду играть, пока не получится. Через не могу».

Что получится на деле?

С каждым напряжённым повторением скрипач:

- всё сильнее стискивает смычок;
- напрягает плечи, шею, пальцы;
- замирает дыхание;
- фиксирует взгляд.

Мозг считывает эту конфигурацию как **рабочую** для данного пассажа: «Ага, когда мы добираемся до этого места, нужно вот так напряжённо сжаться, переждать, прорваться, дожать». И каждое повторение **укрепляет именно эту схему**, а не более свободную. С точки зрения нейропластичности он идеально тренирует... свою зажатость.

То же самое происходит:

– с оратором, который «через не могу» пытается говорить, зажимая плечи и горло;

- с ребёнком, которого заставляют «читать вслух громко и внятно», пока у него горят глаза и щёки от стыда;
- с человеком, который «исправляет осанку» волевым сокращением мышц спины;
- с любым, кто делает «упражнения для глаз» до ощущения «как будто их выкрутили».

В грубых физических задачах «через не могу» иногда даёт результат: вы действительно пробежали быстрее, выжали больше, проползли дальше. Но в тонких задачах – **пластика, речь, зрение, дыхание, сенсомоторная координация** – усилие превращает мозг из исследователя в охранника. Он перестаёт пробовать варианты, потому что всё внимание забрано на выживание и терпение.

Фельденкрайз и формула «сделай меньше, чем можешь»

Моше Фельденкрайз сформулировал принцип, который идеально ложится в эту логику:

«Сделай меньше, чем можешь, но с бóльшим вниманием».

Эта фраза звучит как вызов культуре «максимальных усилий», но нейрофизиологически она безупречна. Когда мы делаем движение **меньше, медленнее и мягче**, чем могли бы, мы:

- снижает уровень шума в системе (меньше грубых сигналов от мышц);
- освобождаем часть ресурсов для **наблюдения**;
- начинаем замечать детали: где именно напрягается шея, как поворачивается таз, что делает дыхание, как участвуют мышцы вокруг глаз;
- даём мозгу возможность сравнить: «вот так было, а вот так стало».

Именно в этом сравнении рождается **нейронная коррекция**. Мы не насилуем себя, а **учим себя**.

Для зрения это критично. Если человек делает упражнения для глаз так, будто выполняет норматив по подтягиваниям – с нажимом, с досадой, с криком «ещё десять раз» – он тренирует не ясность, а **спазм**. Если он смотрит мягко

и внимательно, замечая, как меняется ощущение в глазах, шее, дыхании, линии горизонта – он обучает нервную систему более умному способу видеть.

Нейропластичность любит малые нагрузки и разнообразие

Разберём эту фразу подробнее.

Малые нагрузки – это уровень усилия, при котором:

- нет внутреннего сопротивления;
- дыхание остаётся естественным;
- внимание не сжимается до точки;
- движение можно остановить в любой момент без «отдачи».

Это не значит, что нужно двигаться как амёба и бояться потянуть мышцу. Это значит, что мы остаёмся **ниже порога борьбы**. Фельденкрайз много раз повторял: «Если вы начнёте бороться с собой, вы перестанете учиться».

Разнообразие – это не бесконечная смена упражнений ради новизны, а **вариации одного и того же движения**:

- медленнее – быстрее,
- больше амплитуда – меньше,
- с перенесённым вниманием: то на глаза, то на шею, то на таз,
- с разным дыханием,
- в разных позах (сидя, стоя, лёжа).

Так мозг получает **богатый набор информационных**

образцов. Вместо одного жёсткого шаблона он имеет целую гамму возможных решений, и может выбрать наиболее экономичное и точное.

Представьте, что вы учитесь писать ручкой. Если вас заставить много часов подряд выводить одну и ту же букву с максимальным нажимом – вы, возможно, сделаете её заметной, но рука быстро устанет, почерк будет жёстким, а вариативности не добавится. Если же вы попробуете писать крупнее, мельче, медленнее, быстрее, с другим захватом ручки, с изменением положения листа – ваша система научится **принципу**, а не только **форме**.

С глазами всё то же самое.

Взгляд и усилие: почему «сильнее смотреть» нельзя

Ещё один культурный артефакт – фраза «всмотришься хорошенько». Она как будто намекает, что можно «включить усилие» в глазах и, напрягшись, видеть лучше. Что делает человек, когда слышит это?

- щурится;
- сжимает лоб;
- тянет голову вперёд;
- перестаёт моргать;
- задерживает дыхание.

То есть он выстреливает полный набор действий, **ухудшающих** работу зрительной системы:

- ухудшает слёзное увлажнение;
- ограничивает подвижность глазных мышц;
- повышает тонус шеи;
- сужает поле зрения;
- переводит организм в лёгкий стресс.

Попробуйте такую сцену: человек с миопией решает «улучшать зрение» и начинает каждый день смотреть вдаль с усилием, щурясь и терпя дискомфорт. Формально он делает «полезное упражнение», а фактически тренирует **паттерн напряжённого, туннельного взгляда**, при котором мир воспринимается как тест, который нужно сдать.

В противоположность этому метод Фельденкрайза предлагает иной тон:

- мягко перевести взгляд вдаль,
- позволить глазам немного побродить по пространству,
- замечать больше **ощущений**, чем «успехов»,
- прекращать упражнение **до** момента усталости.

Мозг понимает: даль – не враг, а новая возможность. И постепенно перестаёт защищаться спазмом.

Практика: обычный поворот головы и «режим Фельденкрайза»

Попробуем на простом движении почувствовать разницу между **усилием** и **обучением**. Это будет маленький, но очень показательный опыт.

Часть 1. Обычный режим

- Сядьте на стул, поставьте стопы на пол, спина может опираться о спинку или быть свободной – как привычнее.
 - Посмотрите прямо перед собой и поверните голову вправо настолько, насколько «легко получается». Не делайте ничего специально «по-фельденкрайзовски».
 - Запомните:
 - до какой точки вы повернули голову;
 - какие ощущения в шее;
 - как при этом дышится;
 - что происходит с глазами (напряжены, расслаблены, зафиксированы ли).
 - Вернитесь в центр и пару раз повторите этот поворот в обычном стиле.
- Это ваш привычный паттерн. Не нужно его оценивать, просто отметьте его.

Часть 2. Режим Фельденкрайза

Теперь сделаем то же, но с другим принципом.

– Снова сядьте, найдите удобное положение, в котором вы можете **ничего не улучшать**.

– Закройте на мгновение глаза и почувствуйте опору: как таз соприкасается со стулом, как стопы стоят на полу, как спина касается спинки или воздуха.

– Сделайте несколько спокойных вдохов и выдохов. Пусть дыхание само выберет свой ритм.

– Теперь поверните голову вправо... **только на половину той амплитуды**, которую делали до этого.

– Двигайтесь медленно, как будто исследуете, как течёт движение через шею, затылок, грудь.

– Остановитесь задолго до границы, где возникает привычное натяжение.

– Вернитесь в центр ещё медленнее, наблюдая, какие части тела участвуют в возвращении: грудная клетка, плечи, глаза.

– Повторите этот мини-поворот 8—10 раз, каждый раз снижая усилие и увеличивая **интерес** к ощущениям:

– в какой момент голова начинает двигаться;

– включаются ли глаза чуть раньше;

– меняется ли положение плеч;

– не задерживается ли дыхание.

– Сделайте паузу, посидите спокойно, снова почувствуйте опору, дыхание, объём вокруг.

Часть 3. Сравнение

Теперь снова поверните голову вправо «как обычно», не задумываясь.

Очень часто люди замечают, что:

- голова поворачивается **дальше**, чем в начале;
- движение стало мягче, плавнее;
- исчезло или уменьшилось ощущение «упора»;
- дышать при повороте стало легче;
- глаза двигаются свободнее и поле зрения кажется шире.

Вы не делали растяжку, не заставляли себя, не делали «через не могу». Вы всего лишь **уменьшили усилие** и добавили **внимания**. Мозг получил новую информацию: оказывается, можно поворачивать голову иначе, без лишнего напряжения. И тут же перестроил паттерн.

То же самое происходит с любым тонким навыком – в том числе со зрением.

Как этот принцип переносится на глаза

Теперь попробуйте применить ту же логику к простому зрительному движению.

- Выберите две точки: одну слева, другую справа от себя (на стене, на полке).

- Несколько раз переведите взгляд с одной на другую в своём **обычном режиме**, не контролируя особо ничего.

- Заметьте скорость, напряжение, участие шеи, дыхание.

- Теперь замедлите перевод взгляда:

- двигайте **и глазами, и головой** на меньшую амплитуду;

- не обязательно дотягиваться до самой точки, можно лишь намекнуть движением;

- следите, чтобы лицо, лоб и челюсть оставались мягкими.

- Повторите такую «недоделанную» версию 10—15 раз, с интересом к тому, как меняются ощущения в глазницах и шее.

- Вернитесь к обычному режиму перевода взгляда и сравните.

Часто происходит то же, что и с поворотом головы: движение становится свободнее, область видения – шире, а напряжение – меньше. Это и есть работа нейропластичности в режиме «малой нагрузки и вариативности».

Итог: усилие укрепляет старое, внимание создаёт новое

Если собрать всё в одну формулу, получится так:

– **Сильное усилие** в тонком навыке чаще всего **укрепляет уже существующий паттерн** (часто не самый полезный), потому что мозгу не до эксперимента – ему надо выдержать нагрузку.

– **Мягкое, вариативное движение с вниманием** даёт мозгу шанс **увидеть разницу**, оценить её как более экономную и закрепить.

Усилие нужно, когда вы переносите коробки или бегае-те сотню метров. Для **зрения, координации, осанки, дви-жения глаз и головы, способа смотреть на мир** гораздо важнее:

- **малые нагрузки** – ниже порога борьбы;
- **много вариантов** – выше уровня однообразия;
- **внимание к себе** – вместо оценки «правильно/непра-вильно».

Метод Фельденкрайза предлагает относиться к себе не как к «ленивому солдату, которого надо заставить», а как к **сложной обучающейся системе**, которой можно дать **богатый опыт** и позволить ей перестроиться.

Краткий смысл главы

Мы увидели, что нейропластичность любит малые нагрузки и вариативность. Движение без внимания – это тренировка. Движение с вниманием – это обучение.

Попробуй сейчас

Сделай любой жест – например, поворот головы – но в два раза медленнее. Заметь, сколько ощущений ты обычно пропускаешь.

Что будет дальше

Теперь можно перейти к конкретике – к тому, где зрение крепится к телу. В следующей главе мы начнём с шеи и головы – платформы, без которой работа глаз почти всегда искажена.

Восстановление зрения начинается с умения замечать, а не стараться.

Евгений Слогодский

#нейропластичность #обучение #мягкость #внимание

Глава 5. Голова на «подшипниках»: шея как база для взгляда

Если попросить человека показать, где у него «зрение», он чаще всего тронет пальцами область глаз или висок. Максимум – скажет что-то про «затылок». Шея почти никогда не попадает в этот список. Шея – это про «зажало, продуло, остеохондроз», но не про зрение. Между тем для глаз шея – это то же самое, чем штатив является для камеры: если штатив зажат, перекошен, трясётся или стоит под странным углом, никакая дорогая оптика не спасёт кадр.

Голова не висит в воздухе. Она стоит на сложной, невероятно чувствительной колонне – шейном отделе позвоночника. Внутри этой колонны идут сосуды, питающие мозг и зрительные центры, проходят нервные пути, координирующие движения глаз, головы и тела. И каждый раз, когда мы переводим взгляд, меняем направление внимания, ищем что-то в комнате или считываем пространство, шея делает за нас огромный объём работы – чаще всего незаметно.

Эта глава – о том, как на самом деле связаны шея и взгляд, почему глаза почти никогда не двигаются «в одиночестве», как перенапряжение шеи ограничивает свободу движения глаз и даже влияет на ясность восприятия, и что мы можем сделать, чтобы вернуть голове ощущение «подшипников»

вместо ржавой оси.

Глаза и голова: тайный тандем

Если вы когда-нибудь наблюдали за кошкой, вы видели идеальный пример работы этой системы. Кошка буквально «смотрит всем телом»: едва её глаза фиксируют движение, голова тут же подстраивается, корпус смещается, хвост балансирует. Глаза и голова связаны общей задачей – **ориентировать организм в пространстве**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.